Там было что-то, чего Гарри не хватало. Он не знал, что это было, но было что-то, что было просто за гранью, что он не мог определить. Он с восторженным вниманием слушал, как Сильвия продолжает разговор на тему, о которой ему следовало бы знать гораздо больше. Он потерял дар речи, удивляясь, почему в Хогвартсе не преподают историю магии двадцатого века.

- Они пытались подкупить нас, чтобы мы спасли их жалкие шеи. Вся знать, за которой охотились, как за преступниками. Они украли наши богатства, наши дома, а потом, спустя несколько десятилетий, стали нас умолять. Никто не слышал их мольбы, и их крики оставались глухими. Пока они не обескровили своих сыновей, мы не снизошли даже до переговоров. Всех нас, российских дворян, которые веками верно защищали и направляли страну, больше не искали. Они убивали целые семьи глубокой ночью..- Сильвия сделала паузу, чтобы унять пересохшее горло. Она позволила напряжению нарастать и позволила мозгу Гарри обработать информацию. Смочив пересохшее горло, она продолжила:

"Семьи, которые осудили нас за помощь Гриндельвальду, никогда не обращали внимания на причину, по которой мы сражались за него в первую очередь. Все мы, старые семьи, которые были изгнаны, когда царь был свергнут, помогали немецкому Гриндельвальду, чтобы мы могли вернуться домой в первую очередь! Нас высмеивают за то, что мы перебежчики, в то время как все, чего мы хотели, - это вернуть наше наследие. Война начала разворачиваться, потому что все мы дезертировали. Мы заключили сделку, и нам снова разрешили быть русскими магами, не опасаясь расправы над нашими жизнями.

"Самой большой слабостью военной машины Оси была война на два фронта. Единственная причина, по которой так происходило, заключалась в том, что мы требовали его в первую очередь! Они нуждались в наших финансах, чтобы выйти из депрессии, они нуждались в нашем экономическом блеске и нашем политическом опыте. В то время как мы готовили наши армии к возвращению нашей родины, остальная часть мира была охвачена экономическим кризисом, Великой депрессией. Экономические трудности подорвали их решимость сражаться до того, как они не смогли противостоять блицкригу.

"Когда наступил решающий момент, мы отбросили иностранных захватчиков в Сталинград. Мы помогали маггловской военной машине и финансировали их контратаку. Когда все было сказано и сделано, война была решена с нашей помощью. У Дамблдора хватило наглости унизить нас, запятнать наше кровопролитие и родословную. Этот человек сидит в своей башне из слоновой кости и заботится о том, чтобы наши соплеменники были унижены за нашу жертву. Все для того, чтобы он мог сохранить свою власть. Этот человек сидел в своем защищенном замке и вышел только для того, чтобы победить сломленного человека с разбитой армией. Он получил всеобщее признание, а затем попытался сделать из себя то, чем он не является. Когда это не удалось, он стал тем, кого ты видишь и по сей день, внешностью эксцентричного учителя, скрывающего огромную магическую силу и мощную политическую проницательность."

Гарри воспользовался паузой, чтобы задать свой собственный вопрос. Он хотел услышать больше об их точке зрения. Изгнанные российские дворяне возвращаются на родину, чтобы победить врага, за которого они сражались. Вполне себе план, а не бесчестные перебежчики.

- Не могли бы вы подробнее рассказать о Дамблдоре? Что вы имеете в виду под своим комментарием?"

- Я скажу это, дорогая." Гарри повернулся к мужчине, который до сих пор позволял своей жене вести разговор. У мужчины был неприятный блеск в глазах, и он выглядел очень довольным, что затронул эту тему.

x-x-x-x-x-x-x-x

-Время ускользнуло от нас, лучше всего перейти к последней теме, - заявил Иван, переводя их долгий разговор о политике, управлении и мировоззрении в новое русло. - Мы были несколько ошеломлены твоим общением с нашей дочерью, - он поднял руку, чтобы успокоить любую мысль о реакции в этот момент, - и это не значит, что мы не довольны ею. Однако, - лицо мужчины приобрело жесткое выражение, -Павловы не встречается. Если вы хотите преследовать мою дочь, вы будете ухаживать за ней."

Кивнув жене, она достала какие-то бумаги и положила их на стол перед ним.

- Это контракт, в котором изложены условия и приемлемое поведение для ухаживания. Нет никакой необходимости подписывать его сейчас. Мы позволим, чтобы связь между вами продолжалась, но он должен быть подписан в ближайшее время, иначе вашим отношениям придет конец." Судя по виду этого человека, не говоря уже о его властном тоне, никаких аргументов не принималось.

С этими словами мужчина встал, давая понять, что разговор окончен, и помог жене встать. Он обменялся с Гарри прощальными словами и попросил дочь проводить его обратно к выходу.

Они вдвоем вернулись через невероятно впечатляющий дом; это была короткая прогулка.

- Мне очень жаль, Гарри. Я хотела помочь тебе, но здесь я должна быть очень осторожна. Нет никакой терпимости к моей мечте стать балериной... До тех пор, пока нас не заметили газеты, я была здесь почти изгоем. Перед своей семьей я надену эту маску, но я хотеал бы встретиться и обсудить, как все прошло и чем я могу помочь. У тебя есть время завтра?" - спросила она с надеждой во взгляде, более уверенная сторона ее личности вернулась.

- Нет, я встречаюсь с друзьями моих родителей, а потом семья Уизли пригласила меня." Ему было интересно узнать, что она собирается обсудить с ним сегодня вечером. Он думал, что все прошло довольно хорошо, учитывая все обстоятельства. Эта семья отличалась от семьи Уизли и Делакуров. Его окружало ощущение аристократизма и богатства. Он легко мог видеть, как они ладят с высокомерными чистокровными, которых он видел, хотя они хорошо скрывали любую жестокость.

- Ты действительно собираешься взять с собой вейлу? Ты проведешь день с Флер?" Ее тон и замечание почти не оставляли места воображению, презрение, которые она испытывала к этой

идее. Она бросила на него кислый взгляд, когда он принял предложение Флер присоединиться к нему в тот день. Она считала, что рассуждения эти были не просто надуманными; это была всего лишь плохо замаскированная попытка втереться к нему в доверие.

Гарри вздохнул, он знал, что ей это не понравится. Наталья и Флер ладили как масло и вода, но он наслаждался временем, проведенным с семьей Флер, и у него будет кто-то в своем углу, если дела с Уизли пойдут плохо, он не беспокоился о Бродяге и Лунатике.

Она быстро чмокнула его на прощание и отошла. Перед тем как шагнуть в каминную полку, он оглянулся на нее. - Завтра я не свободен, но еще не так поздно. Не могли бы мы сейчас провести завтрашний разговор?"

Наталья прикусила губу и оглянулась через плечо. Она быстро вытащила палочку и вызвала со стены теплую одежду. Она подошла к нему и взяла за руку.

- Куда ты хочешь пойти?" Он спросил.

- То же самое место, куда мы обычно ходим? Мне нравится думать о нем как о нашем месте, о месте, куда мы вдвоем можем убежать от всего." Она улыбнулась ему после ответа, счастливый невинный взгляд молодой леди, который цеплялся за нее каждый раз, когда она была искренне счастлива

http://tl.rulate.ru/book/52666/1408707